

Образование в информационном обществе: специфика преподавания философии в техническом университете

© Т.П. Малькова

МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, 105005, Россия

Рассмотрены проблемы образования в информационном обществе и специфика преподавания философии в техническом университете. Исследована модель «образование как партнерство». Проанализированы особенности современной технической реальности, приведено определение технической рациональности, на основе которой должно строиться преподавание философии. Даны практические рекомендации.

Ключевые слова: образование, информационное общество, философия, мировоззрение, модель партнерства, инновационный инженер, техническая реальность, техническая рациональность.

Системе образования в обществе, находящемся на стадии информационного развития, с ускоряющимися темпами научно-технического прогресса требуется уделять особенно пристальное внимание. Социум нуждается в профессионалах различных специальностей, в том числе технических. В РФ насчитывается около 1300 технических вузов, ежегодно выпускающих порядка 450 000 инженеров, конструкторов, программистов. Актуальность анализа проблем образования, его гуманитарной составляющей связана с тем, что наряду с потребностями в подготовке узких специалистов растет востребованность в «фундаменталистах» — специалистах, свободно ориентирующихся и адаптирующихся к изменившейся социокультурной реальности, справляющихся с лавиной новой информации, легко приспосабливающихся к техническим новинкам, ежедневно появляющимся на потребительском рынке. Технологическая экспансия, «общение» с гаджетами разного уровня, безличность инновационных технологий снижают уровень человеческого, межличностного общения. Существовавшее ранее «высокое соприкосновение» субъектов, межчеловеческие связи, сложившиеся в социокультурном пространстве до века господства компьютеров и гаджетов, способствовали формированию и развитию человеческих ценностей, без которых не существует цивилизованное общество. В новых социокультурных условиях современное образование призвано не просто транслировать и закреплять имеющиеся в распоряжении социума знания, его насущная задача — приобщение к социокультурным ценностям, выработанным человечеством, обучение ориентироваться, оценивать, размышлять в рамках реалий информацион-

ного общества, умение противостоять агрессии, росту напряженности, тенденциям к деструкции общества. Потребность в человеческом общении, в отношениях партнерства в ходе образовательного процесса становится все более актуальной.

Цель данной работы — рассмотрение возможности реализации модели «образование как партнерство» в процессе преподавания в техническом университете курса философии, учитывающего особенности менталитета студента, обладающего техническим (инженерно-конструкторским) типом рациональности. Приведены аргументы в пользу преподавания философии в технических университетах страны, даны практические рекомендации, учитывающие специфику преподавания философии в технических вузах.

Отношения социального партнерства формируются не стихийно, они — результат осмысленных усилий взаимодействующих сторон. Социальное партнерство способствует объединению людей в решении насущных проблем, достижении четко сформулированной цели взаимодействия. В одной из статей мы рассматривали проблему партнерства как социокультурного феномена. Партнерство — «особый тип социального взаимодействия, основанный на единстве культурных, мировоззренческих, понятийных матриц, позволяющий участникам взаимодействия реализовать модель будущего, одобренную в ходе коммуникации» [1, с. 36]. Рассмотрим факторы, которые способствуют формированию и развитию партнерских отношений между студентами и преподавателями в процессе обучения философии в техническом университете.

Информация и знания превратились в факторы, определяющие прогресс общества. Студенты технического университета, обучаясь, с одной стороны, непосредственно связаны с технической составляющей информатизации: освоение, использование, иногда разработка средств информатики и вычислительной техники, новых технологий, применяемых в мире неживой и живой технической материи, в интернете. Студенты функционируют и взаимодействуют с особым рода технической реальностью, что неизбежно ведет к формированию технической рациональности как особого типа ментальности у людей, посвятивших себя инженерно-конструкторской деятельности.

С другой стороны, студенты сталкиваются с феноменом «информационного взрыва» — избыточностью информации, ускоряющимися темпами появления новейшей информации — и оказываются слабо подготовленными для работы с теми блоками знания, которые оценивались бы как важные, необходимые, морально не устаревшие в текущей практической деятельности. Доступность информации не гарантирует усвоение и успешное применение знаний, все больше проявляется «голод» в знаниях, который видно по растущему коли-

честву провальных проектов, не реализованных в социуме. Более того, избыточность информационных потоков затрудняет принятие верных решений, приводит к росту психических и физических нагрузок. Исследователи подсчитали, что в современном мире каждые 18 месяцев происходит удвоение информации, следовательно, при различии темпов старения знаний в разных отраслях науки, во многих учебных дисциплинах информация перманентно обновляется. Из этого следует, что студент за период своего обучения 3-4 раза столкнется с обновлением информации, трансформацией специализированных знаний. Обучающемуся в вузе студенту самостоятельно разобраться в этих процессах сложно, поэтому возрастает роль преподавателя, наставника, партнера по отбору и классификации новой информации, методиста, помогающего усвоению и использованию знаний.

Преподаватель со своей стороны, взаимодействуя со студентами, в настоящее время сталкивается с низким уровнем общей культуры и явно обозначившейся «функциональной неграмотностью» молодежи [2, с. 16, 17]. Подготовка преподавателя, работающего в высшей школе, также требует кардинальных изменений, учитывающих современные реалии: повышение уровня профессионального и личностного роста, возможность и способность ведения диалога и полилога со студентами, коммуникативная открытость, доброжелательность, готовность к партнерству, интерактивному взаимодействию [3, с. 27–33]. Конкурентоспособными странами окажутся те, которые, оценив комплекс насущных образовательных проблем в техногенной цивилизации, будут вкладывать существенные бюджетные и частные средства в поддержку соответствующего эпохе уровня образования, с четко продуманной системой и вариативными моделями образования.

Изменяются содержание, модели и методы образования. Оно перестает ориентироваться на зубрежку, поскольку необходимая информация имеется в свободном доступе, и направляется на развитие личности студента, его способности к творческому и оценочному мышлению, эффективному решению возникающих проблем, своевременной адаптации к меняющимся условиям бытия. Обучение становится не просто пятилетним процессом посещения учебного заведения, заканчивающимся получением диплома, а непрерывным самосовершенствованием в постоянно меняющейся среде научно-технической реальности. Информатизация формирует новые требования к студенту, меняется набор компетенций, на первый план выдвигается развитие мышления, способность приобщаться не только к научно-технической, но и гуманитарной культуре, призванной расширять кругозор, обучаться ведению дискуссии, развивать терпимость к культурному и духовному плюрализму. Функционирование инфосферы и протекающая в мире цифровая революция фундаментально изменили

действительность. Новая среда обитания, обновленный образ жизни людей меняют стиль «технического мышления» человека. В «силиконовом наукограде», например, действует девиз: «Инновация или смерть!». Инженеры, работающие в самых передовых технических отраслях, — такие же люди, живущие в социокультурной среде, но они постоянно обновляют техническую реальность как часть собственной среды обитания. Чтобы представители технических специальностей оставались интегрированной частью социума, им необходимо понимать новые интеллектуальные веяния, быть на уровне современного познания, мышления, поведения. Философская подготовка во многом способствует и интеграции, и оптимальному функционированию инженера в культурной среде техногенного общества.

Инфосфера внедряет в жизнь и делает неотъемлемой частью мира такой вид реальности, как «виртуальная реальность», в результате чего человечество столкнулось с серьезным цивилизационным сдвигом. Расширились границы реальности, что не только не снизило роли и значения преподавания философии в техническом университете, а, напротив, подвело к пониманию необходимости увеличения часов читаемых курсов и повышению качества работы со студентами. К сожалению, отводимое на курс философии учебное время является недостаточным для выяснения онтологических и гносеологических тонкостей функционирования нового типа реальности. Дискуссии о том, зачем инженеру философия, возникающие на первых занятиях по этой дисциплине среди студентов, вполне закономерны, поскольку студенты, перегруженные фундаментальными и специальными дисциплинами, не понимают значимости мировоззренческих проблем бытия в новом типе реальности [4].

В системе научного знания XXI в. насчитывается более 15 000 дисциплин, многие из них не имеют прямой связи с философией. Свободен ли студент, будущий представитель технической науки, инженер-практик от мировоззренческих, методологических, этических, аксиологических аспектов, являющихся сферой философской рефлексии? Вопрос о необходимости изучения философии звучит актуально, несмотря на то, что современный мир прагматичен. Некоторые авторы выдвигают аргументы против философской, гуманитарной составляющей в рамках технического образования. Мы, в свою очередь, отметим аргументы за преподавание философии будущим инженером. Обосновывая свою позицию в статье, будем исходить из следующих методологических и теоретических положений:

1) наша культура имеет двойственную природу: она существует в форме материального и ментального мира, детерминируя сознание любого человека, включая представителя технической специальности (инженера, конструктора), как некое объективированное «сущее»

(реализованная действительность) и картину этого сущего (мировоззрение);

2) насущная культура определяет перспективу, идеал будущего, то «должное», к которому стремится каждый человек в процессе своей жизнедеятельности. Любой человек — продукт культуры, но он также выступает субъектом-творцом «должного» как идеала будущего социокультурного бытия, включая новую, в том числе мировоззренческую картину мира техногенной цивилизации;

3) современный инженер — это инновационный инженер, который должен быть интеллектуалом, уметь осмысливать и предвосхищать результаты технической деятельности. Инновационно менять облик «сущего», развивать культуру может только обладатель обширного кругозора, способный оперировать новейшей научной и технической информацией;

4) складывается новая тенденция развития технической реальности: все более явно обнаруживается связь технической деятельности с философским знанием, мировоззрением. Самые современные, используемые в науке и технике технологии NBIC сочетают в себе нано-, био-, инфотехнологии и когнитивистику (междисциплинарное направление, в которое входят гносеология, лингвистика, нейрофизиология и концепция искусственного интеллекта). Конвергенция технологий усиливает конструктивизм и проективность (моделирование) преобразований в новом типе реальности. А, следовательно, в «эпоху биокапитализма» техническое знание должно быть усилено гуманистической, философской компонентой [5, с. 57].

Задача преподавателя, таким образом, не просто объяснить студентам значимость философии, которая существует около 3000 лет, но показать, что типы культуры и рациональности, изучаемые философией, меняются с переходом от одной социальной эпохи к другой. Меняется и научная рациональность с движением науки как части культуры от классического к неклассическому и постнеклассическому этапу, что делает обсуждение научно-технических проблем в курсе философии в эпоху информационного общества особенно актуальным. Чтобы преодолеть «догматическую банальность» знаний, получаемых студентами, необходимо в процессе обучения создавать «форумы конкуренции». Следует проводить обсуждения, мозговой штурм, дискуссии, давать возможность оппонентам размышлять, излагать позицию и убеждать в ее правомерности. Партнерские отношения преподавателя и студентов предполагают нахождение точек соприкосновения в мировоззренческих оценках картин мира сущего как реализованного мира и идеального «должного», выработку целевой установки на изменение мира будущего в общем плане и личности обучающегося в частности.

Особое внимание следует уделять проблеме рациональности. Словари дают неоднозначные характеристики понятия рациональности: рациональность рассматривается как целесообразность, уместимость универсального в бытии, целостность опыта, мотивационный выбор, единство ценностей и норм поведения и пр. Дефиниции свидетельствуют, что рациональность зависит от социальной, культурной и интеллектуальной среды. Французский теоретик Г. Башляр ввел понятие «тонус рациональности» [6, с. 340]. Существует проблема изучения структуры «повседневной рациональности» и ее значения в жизни людей [7, с. 53]. Рациональность исторична. Она претерпевает изменения, так же как и «типы ментальности». Башляр характеризует их в качестве «становящегося научного духа» [6, с. 343]. Изучение и понимание особенностей типов рациональности, ментальности, духовности весьма актуально, поскольку мир все чаще демонстрирует «бездуховность, бесчеловечность», для чего требуется специальное исследование [8].

Понимание особенностей и типов рациональности делает партнерство в образовательной сфере эффективным, обеспечивает ответственность за мировоззренческие, гносеологические, этические последствия образовательной деятельности, закрепляет инновационные подходы и эвристические схемы деятельности. Существует множество образовательных моделей, автор — сторонник модели социального партнерства в обучении. Только в осмысленном процессе коммуникации на лекционных и семинарских занятиях, в общении во внеаудиторное время возможно не только достичь понимания и оценки происходящих социокультурных процессов, но выработать мировоззренческую и целевую модель будущего как некоего «должного» бытия мира и персонального функционирования обучающегося в ближайшей жизненной перспективе. Будущий инженер-конструктор, программист должен понимать, что техническая рациональность, развиваемая в процессе обучения, имеет социопроектную направленность. В структуру рациональности включаются инженерно-технические и технологические знания, способы расчета и проектирования (моделирования), организация, управление, экономическая оптимизация процессов, вплоть до внедрения проектов в производственную серию на базе новейших технологий. Модель будущего бытия в общих чертах как некий инвариант должна быть одобрена всеми участниками коммуникации и сможет впоследствии ориентировать деятельность субъекта на достижение этой модели в рамках сложившейся культуры, и здесь не обойтись без гуманитарных, философских знаний.

Преподаватель, обладая обширными знаниями и более высоким уровнем образования в целом, в процессе общения способен добить-

ся расположения и доверия студентов, показать свой профессиональный, культурный, личностный уровень, оправдать статус наставника. Именно преподаватель должен продемонстрировать, что научная рациональность связана с целесообразностью, она опирается на знание объективных законов мира, свободу и новизну мышления, доказательность и критичность суждений, умение объединять теорию и практику, формировать императивы гуманизма и рационализма. В процессе взаимодействия, опираясь на общность языка, единство культуры, картин мира, понятийных матриц, важно заинтересовать студентов философскими и общегуманитарными проблемами, показать необходимость понимания мировоззренческих, познавательных, методологических, аксиологических, этических проблем, которые с неизбежностью возникают в процессе функционирования человека в мире постоянно меняющейся технической реальности.

В современной техногенной цивилизации с индивидом происходят сложные метаморфозы, он сталкивается с переплетением разных видов реальности, включающих и реалии виртуального мира. Индивид «оказался творцом, продуктом и элементом этой искусственной среды» — места обитания человека. Признание виртуальной реальности означает, что в ее состав включены воображение, восприятие и оценка. Виртуальные события как совокупность элементов и связей в бытии человека формируют «структуру виртуальной реальности» [9, с. 281]. Проблема виртуальной реальности актуальна в связи с переходом к компьютерам с процессорами шестого поколения, игровыми консолями седьмого поколения, когда пользователь может общаться в выбранном им формате, используя голосовые команды, тактильные датчики, виртуальные клавиатуры, создавая разнообразные воображаемые модели и воплощая их с помощью 3D-принтера в объекты и т. п. Картина жизни продвинутого «технаря» описана В. Пелевиным в романе «Любовь к трем цукербринам». Главный герой — тролль Кеша — после взрыва офиса живет в новом электронном воплощении, получая с экрана команды, воюя с террористами, меняя условия свиданий с воображаемой японской девушкой и пр. Он — флешка, на которой в случайном порядке фиксируются фрагменты культурного кода, «прилетающие из информационного пространства... Нет ни злодеев, ни извращенцев, есть только скрипты, послушно отрабатывающие одну строку кода за другой» [10, с. 325]. Мир главного героя — электронная система как реальность, в которую он когда-то бездумно вошел и из которой уже невозможно выбраться.

Компьютерная сеть опутала планету и головы миллиардов людей, порождая проблемы познавательного, понятийного, коммуникативного, психологического плана, которые должны решаться в сфере

образования. Например, адаптация к техносфере, заполнившей мир бытия человека, использование гаджетов в быту и обучении, регулирование взаимодействия компьютер (сеть) — человек, работа с виртуальными объектами — это проблемы преодоления барьеров, возникающих в языковом, семантико-семиотическом, рационально-понятийном, ценностно-практическом плане. Заметными становятся изменения в лексическом запасе студентов и преподавателей, различаются картины мира, фиксирующие сложившиеся культурные матрицы. Мыслительная деятельность людей, принадлежащих к разным поколениям, основывается на разной комбинации устного, письменного (линейного) и экранного кодов культуры. Менталитет общества пополняется особым типом рациональности — технической рациональностью, опирающейся на новый экранный тип социальной памяти.

Вопрос о существовании и специфике научной и инженерной рациональности дебатруется в научном сообществе [11, с. 119–136]. Большинство авторов склонны анализировать либо научный, либо инженерный типы рациональности, давая их характеристики и отмечая различия. Типы рациональности зависят от исторически сложившихся социокультурных эпох с присущими им типами ментальности, видов деятельности людей, врожденных типов ума. При разработке идеи множественности видов ума (интеллекта), анализируя типы интеллекта, известный американский психолог Г. Гарднер выделил восемь типов ума [12, с. 66–79]. Он включил в классификацию «пространственный ум», присущий архитекторам, скульпторам, морякам, инженерам. Подбор обладателей данного типа ума, на наш взгляд, произволен. Мы, исследуя специфику технической деятельности, предлагаем дополнительно выделить технический (инженерно-конструкторский) тип ума, синкретично включающий в себя важнейшие черты обоих типов рациональности, согласившись, что пространственное мышление важно для представителя технической специальности. Техногенная цивилизация, возрастание роли технической реальности требуют исследования технической рациональности как особого рода интеллектуально-практической активности субъекта.

Техническая рациональность — это структурированная, осознанно мотивированная и алгоритмизированная деятельность субъекта по изобретению, моделированию, проектированию, объективному воплощению в «тело» культуры технических артефактов, в которых общество испытывает потребность и которые способствуют повышению качества труда и жизни людей. Техническая рациональность элиминирует эмоционально-оценочные аспекты, ориентируется на технико-технологические знания и практические

свойства артефактов. Современный тип рациональности (особенно техническая) предполагает развитие не только пространственного, но и визуального мышления [13, с. 123]. Последнее представляет собой синтетический тип мышления с наглядными компонентами (воображение-изобретение, чертеж, модель, последовательность конструирования искусственного объекта). «Проектирование и имитационное компьютерное моделирование дают возможность на основе идеализированного компьютерного эксперимента осуществить анализ и расчет будущего функционирования сверхсложных проектируемых систем в различных областях инженерного познания и деятельности» [11, с. 129]. В процессе преподавания дисциплин в технических университетах необходимо найти оптимальное сочетание взаимосвязи и взаимодействия аудиального, визуального, тактильных элементов познавательных образов-моделей, ориентироваться на концепцию системного обучения. Очевидно, что в технических вузах в целях развития визуальной культуры и пространственного мышления следует отводить часы на спецкурсы по изобразительному искусству (рисунок), геометрическому проектированию, имитационному компьютерному моделированию, техническому и эстетическому дизайну. В этом студенту помогают компьютерные программы ANSYS, inVENTer, SolidWorks и др.

Студент-технар меньше чем гуманитарий ориентирован на рационально-понятийное, дискурсивно-логическое, абстрактно-обобщенное мышление. Его мышлению присущи конкретность, алгоритмичность, визуальность, пространственное воображение, что создает трудности как для преподавателя философии, так и для обучающегося философии студента. Поэтому следует обращать внимание на язык общения и специально и усиленно работать с категориальным аппаратом, используемым в философии. Объяснение смысла понятий, выделение ключевых слов, анализ последовательности суждений и логика рассуждений, четкость изложения проблем помогут студенту ориентироваться в сложном для его типа мышления философском тексте, научиться самостоятельно давать определения обсуждаемым феноменам и событиям. При общении на занятиях усиливается роль не только вербально-понятийных, но и невербальных составляющих коммуникации — экстралингвистики, проксемики, кинесики, визуальных контактов и пр. Преподаватель — партнер по общению, который всем своим видом должен вызывать положительные эмоции у студентов.

В процессе обучения преподаватель сталкивается с таким парадоксом: информационно-техническое развитие студента, обучающегося в техническом вузе, в ряде случаев его «оглушает», студенты сами отмечают нехватку и потерю ранее имевшихся гуманитарных знаний.

Педагоги даже отмечают появление «вируса невежества» [14, с. 125–127]. Способность концентрировать внимание на предмете изучения снижается, внимание «порхает», мышление становится клиповым. Хуже понимается и запоминается содержание текстов, текст как бы сканируется, из него выхватываются детали, страдает логика восприятия. «Интернет-пользователи», постоянно работающие с электронными устройствами, становятся зависимыми от них, они все чаще испытывают стресс от отсутствия тактильного или визуального контакта с компьютером (планшетом, айфоном и др.) и связи с сетью [15, с. 2]. Некоторые молодые люди не могут оторваться от гаджетов не только на учебном занятии, но даже в театре или консерватории, слушая «Реквием» Моцарта, что удивительно для представителей другого поколения и культуры.

Увеличивающееся время «общения» с машиной — одна из явных дегуманизирующих тенденций «компьютерной» коммуникации. Образы современных партнеров общения: виртуального друга, монитора, айфона — тревожный психологический феномен. Это диктует новые требования к образованию. Учебные программы в университетах должны быть вариабельными, ориентированными на творчество, обеспечивающими «высокое соприкосновение» студентов между собой и с преподавателями. Не стоит экономить на спецкурсах по истории культуры, психологии, этике, эстетике, основам общения. Культурное отчуждение студенчества от философии и других гуманитарных предметов чревато непредсказуемыми последствиями для социума [16, с. 76–82].

Образование как сложившийся в веках феномен обладает антропологическим смыслом. Просветительская, познавательная, развивающая, коммуникативная и др. функции образования направлены на студента, познающего первозданный и искусственно созданный технический мир, идентифицирующего свое «я», возможности и перспективы личностного и карьерного роста. К сожалению, в последние годы гуманитарная составляющая образования сокращается, уменьшаются часы, урезаются программы. Минимизируется воспитательная функция образования, понимание «сущего» и «должного» вступают в противоречие, преодолеть которое самостоятельно молодому человеку весьма непросто. Но именно гуманитарная составляющая в образовании студентов является важным фактором интеграции людей в мировую культуру, она обеспечивает связь поколений, способствует партнерскому общению в процессе обучения [17, с. 26].

Студенты, к сожалению, не всегда осознают себя участниками созидания культурных ценностей в собственной стране (популярность обучения за границей, утечка талантливых «мозгов»). Существуют образовательные модели, ориентирующиеся на подготовку

студента к роли товара, который должен суметь себя продать как можно выгоднее, растет ориентация на удовлетворение материальных потребностей (потребительская модель бытия в обществе). Меркантильность становится нормой жизни. Многие студенты вузов обучаются на платных отделениях. Осведомленность студентов о низкой оплате труда преподавателей формирует у них представление о низком статусе преподавателя университета, и это вредит образовательной системе страны в целом. Малообеспеченные люди в глазах молодежи не могут восприниматься как общественная элита. Преподавателям все сложнее поддерживать свой интеллектуальный авторитет, не имея возможности поддерживать внешнюю респектабельность. Напомним, что в СССР расходы на образование составляли от 7 до 10 % ВВП, в настоящее время этот показатель — 4 % от ВВП РФ.

Информационное общество, постнеклассический этап развития науки, создание инновационной техносферы — неоспоримые факты современного бытия. Необходимо понимать, что перечисленные процессы должны сопровождаться ростом духовной культуры, гуманитаризацией, в том числе и технического образования. Образование — решающий фактор, обеспечивающий метаквалификацию современному человеку, позволяющий оптимально функционировать, адаптироваться к меняющимся условиям среды обитания. Модель «высокое соприкосновение» — образование как партнерство преподавателя и студента — приобретает особую значимость в свете решения насущных задач социально-культурного развития. Только образованные, инновационно настроенные специалисты (инженеры, конструкторы, ученые) с развитой технической рациональностью, с философским мировоззрением могут обеспечить протекание инновационных процессов. Стране необходимо не останавливаться на достигнутом уровне развития технической реальности, поскольку это вопрос национальной безопасности. Без универсального образования, развитого философского мировоззрения, без работы над культурой ума нам грозит «великое культурное одичание» [18]. Культура ума — это философия. Современный инновационный представитель технической специальности может эффективно действовать и созидать только при условии, что он обладает подлинной культурой ума.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Малькова Т.П. Партнерство как социокультурный феномен. *Ученые записки Российского государственного социального университета*, 2012, № 11, с. 36–43.
- [2] Ореховская Н.А. Горизонт культуры на уровне... *Вестник Бауманского университета «Инженер»*, 2014 (январь-февраль), с. 16–17.
- [3] Сорокопуд Ю.В. Модернизация подготовки преподавательских кадров высшей школы. *Мир образования — образование в мире*, 2010, № 3 (39), с. 27–33.

- [4] Малькова Т.П., Каплунов В.В. Зачем инженеру нужна философия. *Гуманитарный вестник*, 2015, № 6 (32). URL: <http://hmbul.bmstu.ru/catalog/hum/phil/257.html>
- [5] Волков А.В. Наука в эпоху биокапитализма. *Вопросы философии*, 2014, № 10, с. 57–68.
- [6] Башляр Г. *Новый рационализм*. Москва, Прогресс, 1987, 390 с.
- [7] Бутенко И.А. *Социальное познание и мир повседневности: горизонты и тупики феноменологической социологии*. Москва, Наука, 1987, 220 с.
- [8] Любутин К.Н., Кондрашов П.Н. *Историческая феноменология бесчеловечности*. Екатеринбург, Изд-во УрО РАН, 2010, 248 с.
- [9] Попов Б.Н. Метаморфозы человека в информационном обществе. В кн. *Человек в мире и мир человека*. Калуга, ИД «Эйдос», 2004, с. 279–291.
- [10] Пелевин В.О. *Любовь к трем цукербринам*. Москва, Эксмо, 2014, 446 с.
- [11] Елькина Е.Е., Котенко В.П. Инженерная рациональность. Понятие и структура инженерного знания и инженерных наук. *Социология науки и технологий*, 2010, Т. 1, № 2, с. 119–136.
- [12] Гарднер Г. *Структура разума: теория множественного интеллекта*. Москва, ООО «И.Д. Вильяме», 2007, 512 с.
- [13] Жуковский В.И., Пивоваров Д.В., Рахматуллин Р.Ю. *Визуальное мышление в структуре научного познания*. Красноярск, Изд-во Красноярского университета, 1998, 178 с.
- [14] Паламарчук О.Т. Вирус невежества. *Известия академии педагогических и социальных наук*, 2011, вып. XV, ч. 2, с. 125–127.
- [15] Вешняковская Е. Информационная эпоха: в кого мы превращаемся? *Наука и жизнь*, 2012, № 1, с. 2–9.
- [16] Кальной И.И. Гуманитарное образование как фактор преемственности поколений. *Философско-антропологические исследования. Научно-теоретический гуманитарный журнал*, 2010, вып. 3–4, с. 76–82.
- [17] Звенигородская Г.П. Гуманитарность в опасности. *Известия академии педагогических и социальных наук*, 2011, вып. XV, ч. 2, с. 26–32.
- [18] Дашкевич В.С. *Великое культурное одичание*. Москва, Изд-во Russian CHESS House, 2013, 720 с.

Статья поступила в редакцию 18.04.2016

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Малькова Т. П. Образование в информационном обществе: специфика преподавания философии в техническом университете. *Гуманитарный вестник*, 2016, вып. 3. <http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2016-03-346>

Малькова Татьяна Павловна — канд. филос. наук, доцент кафедры «Философия» МГТУ им. Н.Э. Баумана. e-mail: t.p.malkova@yandex.ru

Education in the information society: the specificity of teaching philosophy in a technical university

© T.P. Malkova

Bauman Moscow State Technical University, Moscow, 105005, Russia

The article considers the education problems in information society. We propose the model of “education as a partnership”. The author examines the features of present-day technical reality, gives the definition of technical rationality for teaching philosophy in technical university. The article gives practical recommendations.

Keywords: education, information society, philosophy, worldview, partnership in education, innovative engineering, technical reality, technical rationality.

REFERENCES

- [1] Malkova T.P. *Uchenye zapiski Rossiiskogo gosudarstvennogo sotsialnogo universiteta — Scientific Notes of the Russian State Social University*, 2012, no. 11, pp. 36–43.
- [2] Orekhovskaya N.A. *Vestnik Baumanskogo universiteta Inzhener — Engineer — Bauman University Journal*, 2014, January-February, pp. 16–17.
- [3] Sorokopud Yu.V. *Mir obrazovaniya – obrazovanie v mire — The World of Education – Education in the World*, 2010, no. 3 (39), pp. 27–33.
- [4] Malkova T.P., Kaplunov V.V. *Gumanitarnyi vestnik — Humanities Bulletin of BMSTU*, 2015, no. 6 (32). Available at: <http://hmbul.ru/eng/catalog/hum/phil/257.html>
- [5] Volkov A.V. *Voprosy filosofii — The Problems of Philosophy*, 2014, no. 10, pp. 57–68.
- [6] Bashlyar G. *Novyi ratsionalizm [New rationalism]*. Moscow, Progress Publ., 1987, 390 p.
- [7] Butenko I.A. *Sotsialnoe poznanie i mir povsednevnosti: gorizonty i tupiki fenomenologicheskoy sotsiologii [Social cognition and the world of everyday life: the horizons and deadlocks of phenomenological sociology]*. Moscow, Nauka Publ., 1987, 220 p.
- [8] Lyubutin K.N., Kondrashov P.N. *Istoricheskaya fenomenologiya beschelovechnosti [Historical phenomenology of inhumanity]*. Ekaterinburg, UralO of RAS Publ., 2010, 248p.
- [9] Popov B.N. *Chelovek v mire i mir cheloveka. Metamorfozy cheloveka v informatsionnom obshchestve [Human in the world and the human world. Human Metamorphosis in the information society]*. Kaluga, Eidos Publ., 2004, pp. 279–291.
- [10] Pelevin V.O. *Liubov k trem tsukerbrinam [Love for three tsukerbrins]*. Moscow, Eksmo Publ., 2014, 446 p.
- [11] Elkina E.E., Kotenko V.P. *Sotsiologiya nauki i tekhnologii — Sociology of Science & Technology*, Moscow, 2010, vol. 1, no. 2, pp. 119–136.
- [12] Gardner G. *Struktura razuma: teoriya mnozhestvennogo intellekta [Frames of mind: the theory of multiple intelligences]*. Moscow, 2007, 512 p. [in Russian].
- [13] Zhukovsky V.I., Pivovarov D.V., Rakhmatullin R. Yu. *Vizualnoe myshlenie v strukture nauchnogo poznaniya [Visual thinking in the structure of scientific knowledge]*. Krasnoyarsk, University Publ., 1998, 178 p.

- [14] Palamarchuk O.T. *Izvestiya akademii pedagogicheskikh i sotsialnykh nauk — Proceedings of the Academy of Pedagogical and Social Sciences*, Samara, 2011, vol. 15 (2), pp. 125–127.
- [15] Veshnyakovskaya E. *Nauka i zhizn – Science and Life*, 2012, no. 1, pp. 2–9.
- [16] Kalnov I.I. *Filosofsko-antropologicheskoye issledovaniya — Philosophy and anthropology research*, 2010, no. 3–4, pp. 76–82.
- [17] Zvenigorodskaya G.P. *Izvestiya akademii pedagogicheskikh i sotsialnykh nauk — Proceedings of the Academy of Pedagogical and Social Sciences*, 2011, issue XV 15, part 2, pp. 26–32.
- [18] Dashkevich V.S. *Velikoe kulturnoe odichanie* [Great cultural wildness]. Moscow, Russian Chess House Publ., 2013, 720 p.

Malkova T.P., Cand. Sci. (Philosophy), Assoc. Professor, Department of Philosophy, Bauman Moscow State Technical University. e-mail: t.p.malkova@yandex.ru